Ставра сын Годинов

Ходит Ставёр нынце по городу,
По царевым да большим кабакам,
Зелена вина Ставёр да напиваетця,
По лавоцкам Ставёр да валяетця,
Таки реци Ставёр да выговариват:
«Я силой-то солнышка сильне буду,
По меткам-то я солнышка метне буду».
Донесли на ево бояра толстобрюхие:
«Ой еси, солнышко Владимер-князь!
Ходит Ставёр у тя по городу,
По царевым ходит большим ка́бакам,
Зелена вина Ставер да напиваетця,
По лавоцкам Ставер нынь валяетця,
Таки реци Ставер да выговариват:
„Я силой-то солнышка сильне буду,
По меткам-то солнышка метне буду“».
Послал солнышко Владимер-князь,
Послал посла поскорешинько
По того же Ставра сына Годинова:
«Зови Ставра сына Годинова,
Зови его да поскоряшинько».
Пришел посол к Ставру сыну Годинову:
«Здраствуешь, Ставер да сын Годиновиць!» —
«Здраствуй, удалой доброй молодець,
Куда ты пошел да куды по́ехал?» —
«Звал тебя солнышко скорешинько».
Стават Ставер с печки муравленки,
Пошел он к солнышку Владимеру;
Заходит к солнышку Владимеру,
Поклон даёт да по-учоному,
Молитвы творит да по-писа́нному.
«Здраствуй, солнышко Владимер-князь!» —
«Здраствуй, Ставер да сын Годинович.
Ты ходишь, Ставёр, нонце по городу,
По царевым ходишь большим кабакам,

Зелена вина, Ставёр, да напиваисся,
По лавочкам, Ставер, нонце валяисся,
Таки реци, Ставер, да выговаривашь:
„Я силонькой-то солнышка сильне буду,
Я по метоцькам-то солнышка метне буду“».
Говорит-то Ставер да сын Годиновиц:
«Не говаривал я, солнышко, таковы слова». —
«Говорил ты, Ставёр да сын Годинович».
Засадил Ставра да в тёмну темницю,
Сидит Ставёр да трои сутоцьки,
Не пиваюци Ставер, да не едаюцись,
Только дава́ют холодной воды
По одной кружки Ставру сыну Годиновичу.
Узнала Ставрова молода жена:
«Что сидит у мня Ставер да сын Годинович».
Надевала она сапожки себе мужески,
Надевала она шубу себе мужеску,
Надевала она перчатки себе мужески.
Курцевила она у ся да русы волоса,
Надевала она шляпу себе мужеску,
Брала стрось себе в руки мужеску,
И пошла она к солнышку Владимеру.
Зашла она к солнышку Владимеру,
Поклон она ведет по-ученому,
Молитвы творит да по-писанному:
«Здраствуешь, солнышко Владимер-князь!» —
«Здраствуй, удалой доброй молодец,
Куды ты пошел, да куды по́ехал
И как тя, молодца, да именём зовут?» —
«Зовут меня Васинька Окулович.
Ой еси, солнышко Владимер-князь,
Не дашь ли Ставра мне повыкупить?» —
«Горазд ли, Вася, играть во шахматы?» —
«Отцего не так, солнышко Владимер-князь?»
Собирал солнышко до трех сот,
Из трех сот выбрал три игрока.
С первым Вася сел — обобрал его,
С другим сел Вася — сдул его,
С третьим сел Вася — сдул его.

Ходит Васинька нынь по полу,
Таки реци Вася да выговариват:
«Ой еси, солнышко Владимер-князь!
Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?» —
«Горазд ли, Вася, пострилетися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимер-князь».
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой есь, солнышко Владимер-князь!
Не мужчина это есь, а женшчина:
По полу ходит она — цясто ступат,
На лавку седет — коленки жмёт».
Говорит-то солнышко Владимер-князь:
«Глупая баба, нерозумная,
Волос-от долог — ум-от короток.
Горазд ли Вася пострилетися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимер-князь?»
Собирал солнышко до трех сот,
Из трех сот выбрал он три стрелка.
Выходили оне да на зеленый луг,
Ставили петёнышко за петь вёрст.
Первой-то стрелок стрелил — он недо́стрелил,
Другой стрелок стрелил — он пере́стрелил,
Третей-ёт стрелок стрелил — он не знат куда.
Вася стрелил во петёнышко,
Во петёнышко Вася, да во серёдочку.
Ходит Васенька нынь по полу,
Таки реци Вася да выговариват:
«Ой еси, солнышко Владимер-князь!
Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?»
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой еси, солнышко Владимер-князь!
Не мужчина это есь, а женшчина:
По полу ходит она — цясто ступат,
На лавку седет — коленки жмёт».
Говорит-то солнышко Владимер-князь:
«Глупая баба, нерозумная,
Волос-от долог — ум-от короток!»
Говорит тут Вася таковы слова:
«Ой еси, солнышко Владимер-князь!

Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?» —
«Горазд ли Вася поборотися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимир-князь?»
Собирал солнышко до трех сот,
Из трёх сот выбрал три борця,
Выходили они на зеленой луг.
Говорит-то Васинька Окуловиць:
«Ой есь, солнышко Владимер-князь!
С одным я стану бороцця
Или с двума нынце?»
Говорит-то солнышко Владимер-князь:
«Как ты, Вася, хошь, хоть с тремя борись».
Одного Вася брал под праву руку,
Другого брал под леву руку,
Третьёго брал он во середоцьку,
Придал он их смерти всех лютоей.
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой есь, солнышко Владимер-князь!
Надо выпустить Ставра сына Годинова».
Выпускали Ставра из темной темницы,
Весь высох он в темной темницы.
Выходил он из темной темницы,
Увидел: стоит выкупчинка.
«Тебе спасибо, удалой добрай молодець,
Выруцил меня из беды великоей,
Выкупил ты меня от смерти лютоей.
Ты коёго, молодець, да роду-племени,
Ты коёго, молодець, да отця-матери,
Как тя, молодца, да именем зовут,
По отчеству детину величают нынь?»
Тут она ему ответ дает:
«Моя — кукша, твой-ёт есь — трепок».
Подбегал он, брал ей за белу шею,
Целовал он ей в уста сахарные:
«Тебе спасибо, моя да молода жена,
Повыкупила меня от смерти лютоей,
Избавила меня от большого голоду».
Говорит она да таково слово:
«Ой еси, Ставёр да сын Годинович!

Садись со мной да на добра коня».
Посадила его на добра коня,
Увезла его к себе в комнату.

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 7 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на — от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.